

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

ГАРЕГИН НЖДЕ – НАЦИСТСКИЙ ПРЕСТУПНИК И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ АРМЕНИИ

За что Нжде был осужден в СССР и почему его героизируют в современной Армении?

Окончание. Начало см. "Irs-Наследие" № 104, 2020

В декабре 2019 года ФСБ России обнародовал документы об осуждении в 1948 году в Советском Союзе армянского нациста Гарегина Нжде, добровольно и весьма плодотворно сотрудничавшего с гитлеровцами во время Второй Мировой войны.

Оказавшись в 1944 году в руках советских органов военной контрразведки и государственной безопасности, Нжде в ходе допросов не скрывал ни подробностей своей антисоветской деятельности, ни своих политических убеждений ультраправого армянского националиста, но при этом **не распространялся о своем сотрудничестве с руководством и разведывательными органами гитлеровской Германии, ограничившись описанием своего участия в работе организованного ими политического органа армянской диаспоры в Европе – Армянского национального совета** при имперском Министерстве оккупированных восточных территорий. Иными словами, он всячески хотел показать, что был и остается идейным врагом Советского Союза, но при этом на его руках нет крови мирных граждан или красноармейцев, поскольку он всегда сторонился участия в военных действиях или карательных операциях, сосредоточившись на идеологии и пропаганде. О его сотрудничестве с разведками гитлеровской Германии (главным образом, с VI управлением РСХА или SD-ausland) стало известно только через три года после его ареста и начала предварительного расследования.

Почему и как это стало возможным, – ответ на этот вопрос содержится в книге экс-полковника КГБ СССР Ваче Овсепяна «Гарегин Нжде в КГБ». Автор, будучи председателем Совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого доступ к архиву Службы национальной безопасности этой страны, опубликовал ряд документов из материалов расследования антисоветской и антигосударственной деятельности Нжде, проводившегося МГБ Армянской ССР в 1947-1948 гг. **Начало процессу установления подробностей его связей с разведкой гитлеровской Германии положил видный деятель армянской диаспоры в Болгарии и Румынии, активный сподвижник Нжде по антисоветской борьбе в 1920-1921 гг. Ованес Деведжян**, содержащийся даже в одной камере с ним во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР. На допросе 28 августа 1947 года он назвал фамилию «*Камсаракана*» – *сотрудника «немецких разведорганов»*, который еще до начала Великой Отечественной войны приезжал к Нжде в Софию «с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами» (4, с. 20-21).

Лицо с такой фамилией или оперативным псевдонимом советским спецслужбам на тот момент не было известно. В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что связь и последующее взаимодействие между Нжде и разведками Третьего рейха летом 1940 года установил сотрудник VI управления (SD-ausland) Глав-

185-229

К о п и я
Совершенно секретно
экз. № 5.

ОСОБАЯ ПАЛАТА
№ 2-1. стр. № 214.

5 ноября
4817/К

товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
товарищу БЕРИЯ Л.П.
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

МВД СССР выявлен среди военнопленных выдававший себя за унтер-офицера КАРЕР Петера бывший сотрудник германской разведки КАМСАРАКАН Петер, 1903 года рождения, уроженец гор. Тбилиси, австрийский подданный, по национальности армянин, сын армянского князя – генерала царской армии, эмигрировавшего в 1908 году в Австрию.

В январе 1940 года КАМСАРАКАН был привлечен уполномоченным У1-го управления (разведка за границей) Главного управления имперской безопасности (СИ) в Вене ХЕТТЛЕМ к разведывательной работе. Сотрудничество КАМСАРАКАНА с германскими разведывательными органами продолжалось до августа 1944 года, когда он, находясь по заданию СИ в Бухаресте, был взят в плен нашими войсками.

Основным заданием КАМСАРАКАНА на службе немецких разведывательных органов являлась работа в армянских эмигрантских кругах. В своих показаниях он подробно освещает свою деятельность, результатом которой явилось привлечение дашнаков-эмигрантов на службу германской разведки для борьбы против СССР в период второй мировой войны.

В марте 1940 года КАМСАРАКАН договорился с руководящими деятелями дашнаков АРАТАТЫНОМ Саркисом и ЛРО-КАНАЯНОМ, проживавшими в Бухаресте, о сотрудничестве с немцами. После этих переговоров, в апреле 1940 года там же произошла встреча указанных дашнацких лидеров с представителями СИ. При

2.

этом АРАРАТЬЯНИ и ДРО-КАНАЯНИ считали полученное из Каира соглашение центрального бюро дашнаков на сотрудничество с немцами, иметь при переговорах с немцами по своему усмотрению, и договорились о практической разведывательной работе для СД.

АРАРАТЬЯНИ от имени дашнаков выразил полное согласие на выполнение следующих пожеланий немцев: дашнаки собирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах.

Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы в случае войны с СССР создать с помощью Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армения должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, а на севере — за счет присоединения Борчалинского района Грузии.

В последующем дашнаки систематически собирали и передавали немцам разведывательные материалы. Передача немцам этих материалов осуществлялась АРАРАТЬЯНОМ и ДРО-КАНАЯНОМ в Бухаресте через представителя СД БОЛЬШЕРИМТА.

Передаваемая немцам таким путем информация, помимо материала местного характера, содержала также данные о концентрации в 1940 году советских войск на границе Бессарабии и в районе Чернозип.

Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Руминии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии.

После поражения Франции к сотрудничеству с СД был при-

ного управления имперской безопасности или РСХА (Reichssicherheitshauptamt) **Питер Камсаракан (он же – Петр Аршакович Камсаракаян), находившийся с 25 августа 1944 года в советском плену и скрывавшийся среди военнопленных под прикрытием документов унтер-офицера вермахта Петера Кареры**, сотрудника службы связи германского посольства в Бухаресте. Будучи выявлен и разоблачен, он пошел на контакт с органами госбезопасности, подробно рассказав им о работе в СД и абвере, сообщив им имена, фамилии и обстоятельства вербовки всей своей агентуры, включая Нжде как ключевую фигуру в деле подчинения армянской диаспоры практически всех стран Европы (за исключением, пожалуй, Великобритании) самым разным разведывательным службам гитлеровцев. Иными словами, один армянский националист и приспешник нацистских спецслужб сдал советской госбезопасности другого армянского националиста, являвшегося кадровым сотрудником этих спецслужб, а тот, оказавшись в безвыходном положении, раскрыл всех известных ему армянских националистов, которых он в разное время завербовал в качестве агентов политической и военной разведок Третьего рейха, в том числе и Гарегина Нжде.

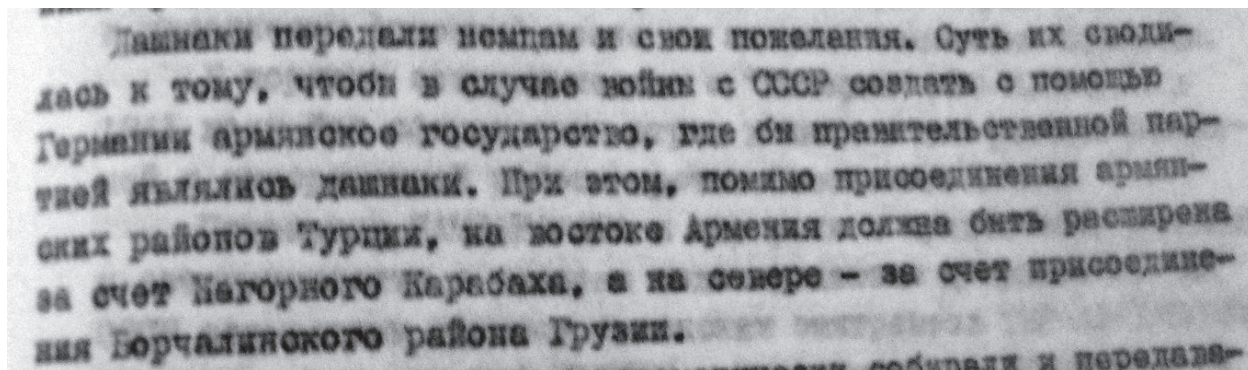
В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде Народного комиссариата внутренних дел СССР хранится ряд документов с показаниями военнопленного солдата Петера Камсаракана, бывшего агента РСХА, который лично принимал активное участие в вербовке лидеров армянских националистов в странах Европы на службу Третьему рейху. Собственные показания Камсаракана писались, перепечатывались на пишущей машинке и направлялись для ознакомления лично И.В.Сталину как минимум два раза – 21 октября 1948 года и 10 января 1949 года, причем **его вторые показания общим объемом в 28 страниц машинописного текста более чем наполовину посвящены описанию сотрудничества Гарегина Нжде и его ближайшего окружения с СД**. Первые и вторые показания Камсаракана находятся в делах, содержащих переписку Секретариата МВД СССР лично со Сталиным за четвертый квартал 1948 года (1) и январь-май 1949 года (2) соответственно.

Первые показания от 21 октября 1948 года содержат сведения о биографии самого источника информации, обстоятельствах его службы в РСХА и абвере, общие **сведения о сотрудничестве армянских националистов, главным образом из числа членов партии «Дашнакцутюн», с разведками Третьего рейха** в годы второй мировой войны (1, л. 188-

230). Вторые показания от 10 января 1949 года были посвящены описанию **коллорабационизма с нацистами представителей других структур армянской диаспоры, а также отдельных этнических армян из числа граждан европейских государств**, кто не был связан с дашнаками и с момента зарождения национал-социализма являлся его сторонником (2, л. 202-228). Эти показания взаимно дополняют, продолжают и развивают друг друга, детализируя деятельность как самого Камсаракана, так и завербованных им армянских националистов, причем Нжде была посвящена отдельная часть, весьма объемная и содержательная.

Роль Камсаракана была принципиальной с точки зрения организации, т.к. именно он подыскивал кандидатуры для вербовки, вел с ними первичные переговоры и впоследствии выплачивал вознаграждение наиболее отличившимся агентам и агентурным группам. Так как вся «техническая» сторона обеспечения пособничества дашнаков и прочих армянских националистов спецслужбам нацистской Германии лежала на нем, то сообщенные им сведения были чрезвычайно важны с оперативной точки зрения, а сегодня представляют собой исключительную историческую ценность. По сути, **Камсаракан был «крестным отцом» или, на жаргоне спецслужб, «князем» для всех армянских националистов, состоявших на службе Третьего рейха**, а тот факт, что он был все это время в звании рядового, наглядно свидетельствует о том, как в реальности нацисты относились к своим армянским прислужникам, когда всеми ими командовал рядовой солдат германской армии. Иными словами, армянские националисты-коллорабационисты в глазах их хозяев были такими же «унтерменшами», т.е. представителями «низшей расы», как и все те, кого они во имя идеалов нацизма безжалостно уничтожали.

О ценности для советских спецслужб военнопленного австрийского армянина Петера Камсаракана свидетельствует тот факт, что **его дело курировал лично министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н.Круглов**. 18 ноября 1948 года за его подписью была составлена под грифом «совершенно секретно» **справка всего в шести экземплярах, адресованная на имя первых лиц Советского Союза – И.В.Сталина, В.М.Молотова, Л.П.Берия и Г.М.Маленкова** (позднее, 1 декабря, со справки была снята еще одна копия для генерал-лейтенанта госбезопасности А.З.Кобулова, начальника управления «С» (заграничная резидентура) МГБ СССР) (1, л. 185-187), что указывает на крайне высокий уровень секретности показаний Камсаракана, о которых в СССР были

осведомлены только несколько первых лиц государства, оперативных и технических сотрудников органов государственной безопасности.

После детальной оперативной разработки П. Камсаракана и многократной перепроверки его показаний министр внутренних дел С. Н. Круглов составил на имя высших политических лидеров СССР еще три справки – от 19-го и 25 февраля и 11 мая 1949 года (2, л. 228-229, 232-233, 398-399), в которых обобщаются вновь полученные данные (при этом круг адресатов справки от 11 мая расширился за счет включения в список министра иностранных дел А. Я. Вышинского, назначенного на эту должность 4 марта 1949 года, для которого тогда же были сняты копии и со всех более ранних справок). Из этих документов явствует, что Камсаракан в 1949 году содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР на Лубянке в Москве как наиболее ценный источник информации о гитлеровской агентуре и коллаборационистах Третьего рейха, будучи полностью лишен контактов с внешним миром, служил объектом постоянных оперативно-следственных действий и в деталях рассказывал сотрудникам госбезопасности обо всех известных ему агентах СД и абвера не только из числа армянской диаспоры, но и из среды российской и в целом советской эмиграции, а также о сотрудничавших с нацистами македонских, хорватских и др. балканских националистах, но при этом тема пособников гитлеровской Германии из числа армян оставалась при этом приоритетной. **По итогам оперативной разработки бывшего сотрудника СД Камсаракана высшее политическое руководство страны было детально информировано о сотрудничестве германских нацистов и армянских националистов** в годы второй мировой войны. Информация об армянском коллаборационизме в интересах Третьего рейха получила в СССР высший уровень секретности.

Вот какие сведения на данную тему содержит справка министра внутренних дел СССР Круглова от

18 ноября 1948 года: «...дашнаки собирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах». «Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Румынии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии» (речь идет о нелегальном сбыте ювелирных украшений, экспроприированных нацистами в ходе погромов у нидерландских евреев-ювелиров, что автоматически означает причастность к преступлениям Холокоста). «Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы в случае войны с СССР создать в составе Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, **помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армения должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, на севере – за счет присоединения Борчалинского района Грузии**» (1, л. 186). Таким образом, дашнаки планировали создать на Южном Кавказе государство-сателлит гитлеровской Германии по примеру Словакии или Хорватии, с той только разницей, что если в других регионах Европы нацисты насаждали силой теорию расового превосходства арийцев, то в Армении их ждали идеологически уже подкованные потенциальные функционеры оккупационного режима - носители нацистско-расистского учения цехакрона Гарегина Нжде.

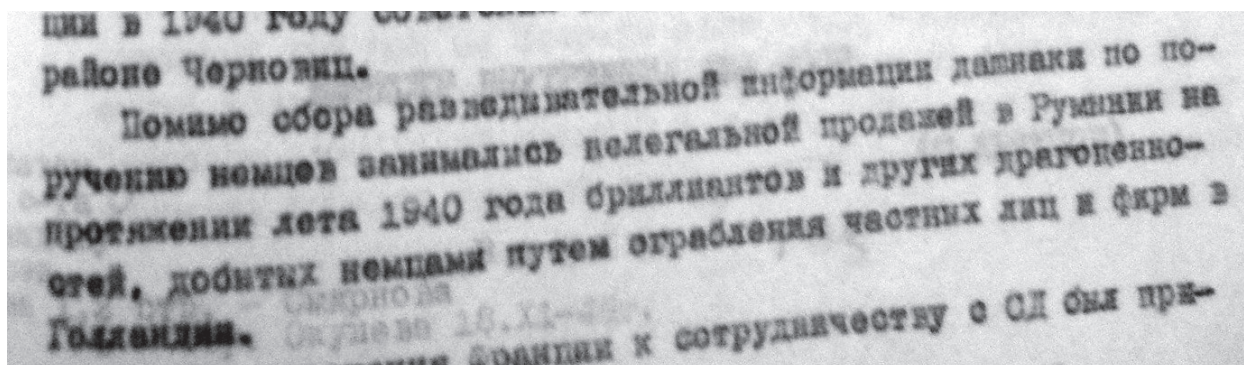
Однако самое интересное содержится в последнем абзаце данного документа, который гласил: «Показания Камсаракана и его роль в привлечении дашнаков к сотрудничеству с немцами подтверждается допрошенным МВД СССР осужденным лидером армянских эмигрантов Тер-Арутюняном, известным под клич-

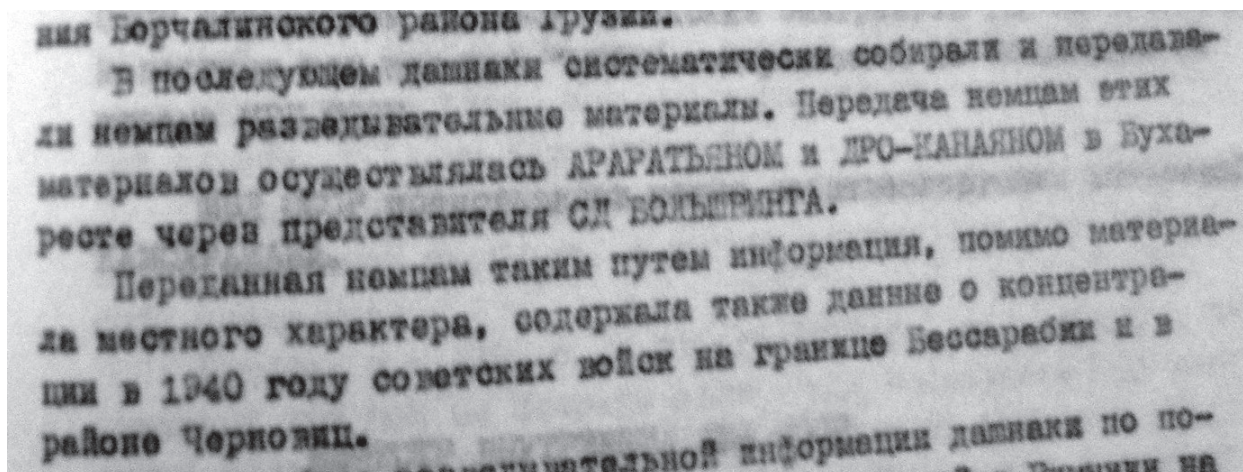
кой «Нжде», содержащимся во Владимирской тюрьме МВД СССР» (1, л. 187). В данном случае важно не то обстоятельство, что показания одного армянского пособника германского нацизма перепроверялись путем допроса другого армянского пособника германского нацизма, – это совершенно обыденная практика работы любой спецслужбы. Здесь важно другое: **Гарегин Нжде добровольно, без всякого принуждения со стороны признавал, что он сам и его товарищи по организации «Цехакрон» и партии «Дашнакцутюн» с 1940 года сознательно и целенаправленно сотрудничали с нацистами**, причем не только в деле военной и экономической разведки, но и в сбыте или легализации имущества жертв Холокоста. Между прочим, название его организации «Цехакрон» переводится с армянского языка как «расисты» (а не как неологизм «родовера», специально выдуманный в последнее время армянскими пропагандистами для того, чтобы скрыть или подменить аутентичный перевод этого понятия). Иными словами, **Нжде сам подтверждал, что является сторонником германского нацизма, его идеология цехакрона является откровенно расистской, а сам он есть ни кто иной, как военный преступник** в полном соответствии с буквой и духом приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

К слову, сделанное Нжде чистосердечное признание в преступлениях, совершенных в интересах Третьего рейха в годы второй мировой войны, никак не изменило его участь и меру наказания: 26 мая 1947 года смертная казнь в СССР было отменена, осуждение на 25 лет тюремного заключения являлось высшей мерой наказания, которое и было применено к нему. Поэтому не было политической надобности устраивать новый судебный процесс только для того, чтобы вменить ему в вину новые государственные преступления – на мере наказания это не сказалось бы. Кроме того, слишком много представителей самых разных народов СССР воевало из националистиче-

ских побуждений против советской власти на стороне нацистов в годы Великой Отечественной войны, и после ее окончания об этом постыдном для режима явлении старались побыстрее забыть. Так что о новом судебном процессе над лидером армянских националистов, сотрудничавшем с гитлеровцами, речи быть не могло. Поэтому в СССР Нжде как нацистский преступник осужден не был, хотя все необходимые для такого приговора улики были налицо.

Из показаний Петера Камсаракана следует, что завербованный им Нжде сотрудничал с двумя отделами СД – VI С (политическая разведка на территории СССР, в странах Передней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке) и VI Е (разведка на Балканах и в Италии). Его показания четко указывают основные вехи сотрудничества Нжде и его группы «Расисты» с разведывательными органами фашистской Германии. **В марте 1940 года Нжде стал первым деятелем армянской диаспоры в Европе, к которому VI управление РСХА через своего сотрудника армянской национальности Петера Камсаракана обратилось с предложением о содействии. Он с воодушевлением принял предложение** и вдобавок от имени организации «Расисты» дал рекомендательные письма к известным деятелям партии «Дашнакцутюн». Через них местные отделения партии в странах Европы, Центральной и Южной Америки, а также на Ближнем Востоке были поставлены на службу германской разведке – военной и военно-политической. По сути, Нжде способствовал тому, что абсолютно все политические структуры армянской диаспоры стали служить Третьему рейху. Правда, в этом деле Нжде был оттерт затем более деятельным **Драстаматом Канаяном, известным под кличкой Дро**, и до 1942 года оставался не у дел, поскольку партия «Дашнакцутюн» одним из условий своего сотрудничества с нацистами ставила право на общение с гитлеровской Германией от имени всей армянской диаспоры. Из-за этого нацисты два года не задействовали Нжде и его

группу «Расисты». Дашнакская партия была более многочисленной, обладала более широко разветвленной структурой местных организаций и, следовательно, большими возможностями для сбора интересующей СД информации с мест, хотя с идеологической точки зрения группировка Нжде была ближе нацистам, чем дашнаки.

Согласно показаниям Камсаракана, **в апреле 1942 года Нжде принял предложение абвера о сотрудничестве, и по его заданию из болгарских подданных армянской национальности - членов его группировки «Цехакрон» сформировал группу в составе 10 человек для осуществления разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности в тылах Красной армии.** Эти лица прошли начальную военную подготовку в окрестностях Берлина, а затем были направлены для дальнейшего обучения действиям в горно-лесистой местности в кавказскую «Ваффеншулле» при «СС гаупткомандо «Руссланд-Зюд»» разведывательно-диверсионного органа СД «Предприятие “Цеппелин”». Имея два отделения - кавказское и туркестанское, школа была организована на базе разведывательно-диверсионных школ в Евпатории и в м. Освитц (Верхняя Силезия), готовила агентуру для организации повстанческого движения на Северном Кавказе, Закавказье и Средней Азии, а также сбора информации о военно-политическом и экономическом положении в СССР. В сентябре 1944 года ваффеншулле вышла из подчинения главной команды, ее личный состав прибыл в приемно-распределительный лагерь в Замберге (5, с. 536-540), откуда люди Нжде вернулись в Болгарию.

После внезапной смерти болгарского короля Бориса III 28 августа 1943 года, через несколько дней после возвращения в Софию с проходившей в Восточной Пруссии встречи с Гитлером, по официальной

версии – от инфаркта, и последовавшего вслед за этим саботажа любого сотрудничества с нацистской Германией со стороны болгарского правительства, **Нжде и его сторонники оказались единственными осведомителями СД на территории этой страны.** Шпионской деятельностью Нжде на территории Болгарии в 1944 году руководили уполномоченный VI управления РСХА в Вене СС-гауптштурмфюрер Майдль, референт по Болгарии в отделе VI Е центрального аппарата СД СС-гауптштурмфюрер Прач и уполномоченный СД в Софии СС-гауптштурмфюрер Кооб, который получал сведения и обеспечивал финансирование агентуры. Посредником или «связником» между ними и Нжде являлся Камсаракан, выдававший жалованье резиденту и агентам (он получал для этого 100 тысяч болгарских левов ежемесячно).

Агентура Нжде должна была собирать и передавать резидентам СД в Софии и Бухаресте сведения обо всех действиях и распоряжениях болгарских властей, направленных против интересов гитлеровской Германии и ее союзников, о деятельности болгарских коммунистов и турецких дипломатов, работавших в городах Болгарии. Некоторые из сподвижников Нжде в качестве фланкеров или разъездных агентов должны были действовать на территории Турецкой Фракии, собирать сведения о расположении и численности турецких войск на границе с Болгарией, наличии среди них подразделений или инструкторов из армий стран антигитлеровской коалиции (2, л. 211-219). При этом надо помнить, что все члены упомянутой команды Нжде являлись болгарскими подданными, т.е. они работали против своей собственной страны на нацистов, проще говоря были предателями родины.

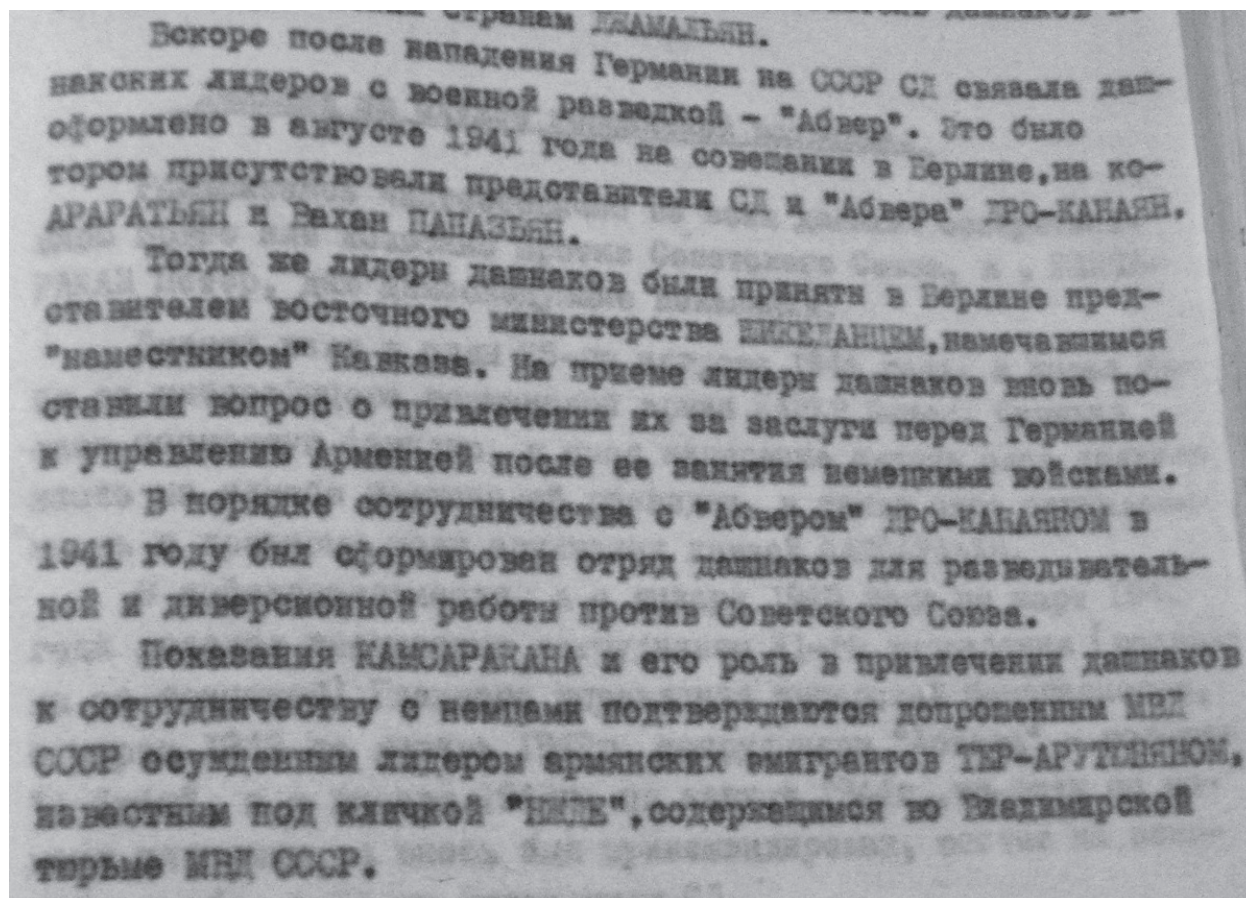
Справедливости ради надо заметить, что такое тесное и плодотворное сотрудничество «Цехакрона» с военно-политической разведкой нацистов продолжа-

лось всего три месяца – с июля по сентябрь 1944 года, закончившись с вхождением без единого выстрела советских войск на территорию Болгарии. В связи с этим следует обратить внимание, что даже **несмотря на очевидность скорого краха гитлеровской Германии, Нжде и его люди до последнего оставались ее верными сторонниками, хотя в условиях военно-политических реалий лета 1944 года легко могли бы не связывать себя с нацистской разведкой**. Но их симпатии к нацизму были настолько сильны, что они пошли на сотрудничество с СД вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения, явившись в последние месяцы гитлеровского присутствия в Болгарии последними действующими агентами СД. В связи с этим крайне интересна оценка, данная Нжде Камсараканом: *«Несмотря на то, что германская разведка в своей работе среди армянских эмигрантов отдавала предпочтение дашнакам в ущерб сотрудничеству с Нжде и его сторонниками, сам Нжде был одним из преданных и верных агентов германской разведки, все свои силы предоставивший в распоряжение нацистской Германии»* (2, л. 219).

Камсаракан был не единственным, кто информировал советские органы госбезопасности о сотру-

дничестве Нжде с нацистами. Еще в августе 1947 года уже упоминавшийся Деведжян, оценивая реальный масштаб сотрудничества Нжде с германскими нацистами, на допросе заявил: *«В период второй мировой войны Нжде стал активно сотрудничать с немцами. Он являлся членом армянского национального совета, организованного немецким руководством с целью использования армян в деле победы немецкого фашизма и организации буржуазно-национального правительства в Армении в случае оккупации советской Армении немцами. Нжде завербовал 40 человек армян - офицеров и военных из Болгарии и направил их на учебу в предместье Берлина. После обучения в течение нескольких месяцев они были направлены в Крым для борьбы против советских войск»* (4, с. 24).

Преступная деятельность Нжде и подобных ему лиц получила юридическую оценку в приговоре Международного военного трибунала Нюрнберге от 1 октября 1946 года. В соответствии со статьей 9 статута (устава) Международного военного трибунала главным критерием и основанием привлечения к ответственности отдельных лиц служило признание трибуналом «группы или организации» «преступной организацией» на службе Третьего рейха. В этом

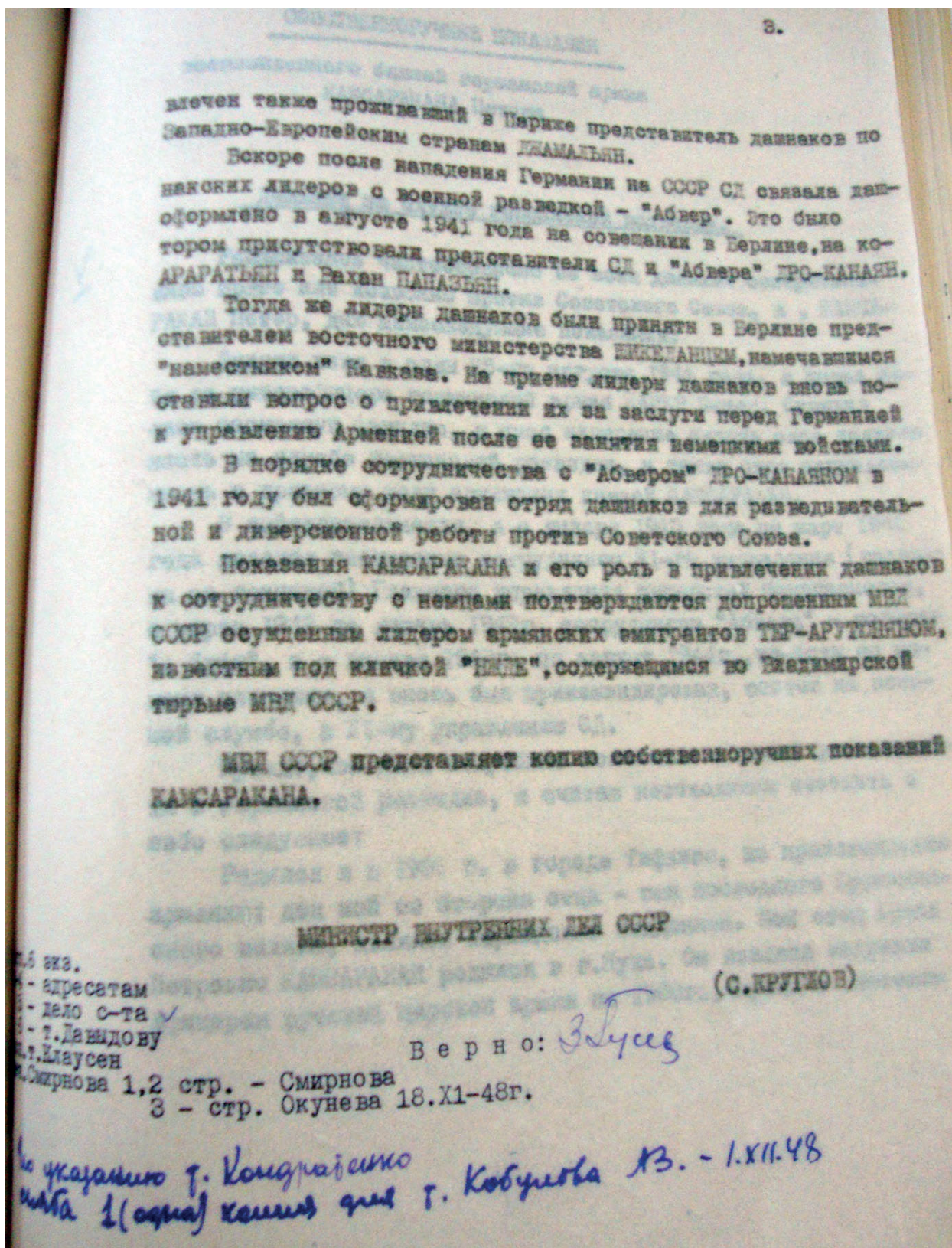
качестве приговором Нюрнбергского трибунала были признаны руководящие органы Национал-социалистской рабочей партии Германии (НСДАП), гестапо и СД, организация и войска СС, СА, правительственный аппарат, Генеральный штаб и Верховное командование нацистской Германии. К числу нацистских преступников из гестапо и СД среди прочих были отнесены «члены СД, в том числе все местные представители и агенты, почетные или какие-либо другие, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет» (3, т. 8, с. 637-639, 644-650). **Нжде, согласно показаниям его куратора из СД Петера Камсаракана, а также многих других свидетелей, с 1942 по 1944 год являлся местным агентом СД. Он активно действовал на территории Болгарии, Германии, современной Северной Македонии, состоя на жаловании у СВ - организации нацистской Германии, также отнесенной к числу преступных приговором Нюрнбергского трибунала. Согласно статьям 9 и 10 статута (устава) трибунала, один лишь факт принадлежности какого-либо лица к такой организации уже служит основанием считать его нацистским преступником без срока давности и невзирая на все былые заслуги (3, т. 1, с. 148-149). В этом контексте надо отчетливо понимать, что Нжде был не заурядным коллаборационистом или случайным пособником нацизма, как его пытается представить сегодня армянская пропаганда, а именно нацистским преступником в соответствии со статутом (уставом) и приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге.** Поэтому увековечивание памяти о нем на государственном уровне в современной Армении - не что иное как неприкрытая героизация нацизма.

В этой политике не последнюю роль играет не только возвеличивание самого Нжде, но и систематическая пропаганда его откровенно расистской теории цехакрона – учения об армянине-сверхчеловеке. Исходя из этого, считаем необходимым подробнее остановиться на **теме, почему власти Армении и армянская диаспора в последние годы прилагают столь серьезные усилия к возвеличиванию личности именно Гарегина Нжде**, а не кого-либо другого из числа армянских националистов, более способствовавших появлению на политической карте мира Республики Армения.

На роль харизматичного лидера - примера для армянской интеллигенции и молодежи, который устроил бы все политические группировки в самой Армении и ветви диаспоры за ее пределами, за

последние четверть века выдвигались самые разные фигуры новой и новейшей истории этой страны. Сразу **после окончания карабахской войны (1988-1994) в этом качестве долгое время раскручивалась личность международного террориста Монте Мелконяна** – уроженца США, выпускника университета Беркли (Калифорния), участника гражданской войны в Ливане (1975-1990 гг.), второго человека в транснациональной армянской террористической группировке ASALA, трансформировавшего ее в группировку ASALA-RM. Вместе с боевиками этой группировки он в 1989 году прибыл в Армению, чтобы начать войну в Нагорном Карабахе за создание второго на Южном Кавказе армянского государства - в соответствии с заветами Гарегина Нжде. Кстати, в России армянской диаспорой Монте Мелконян до сих пор позиционируется как главный национальный герой Армении современности. Однако в сознании большинства армянской общественности Мелконян в таком качестве не закрепился по двум причинам: во-первых, летом 1992 года его отряд под названием «Арабо» был полностью истреблен азербайджанскими военными; во-вторых, незадолго до этого он сам был убит во время рекогносцировки, а точнее обезглавлен в ходе рукопашного боя. Столь бесславная смерть и гибель всех подчиненных не позволили сформироваться вокруг его криминальной личности героическому ореолу, и поэтому для формирования и персонификации новой идеологии национальной идентичности армян в постсоветское время понадобился иной герой.

В этом качестве официальный Ереван решил продвигать личность Гарегина Нжде, причем **выбор этот во многом был продиктован не идеологическими, а политическими резонами - борьбой за власть в Армении.** Начало этому процессу было положено в 2000 году, когда Андраник Маргарян – организатор и первый лидер Республиканской партии Армении, созданной в соответствии с теорией цехакрона Нжде, стал премьер-министром. В то время в стране шла ожесточенная внутривнутриполитическая борьба между сторонниками первого президента страны Левона Тер-Петросяна и отстранившего его от власти второго президента Роберта Кочаряна. Причиной кризиса стала позиция первого из них на переговорах с Азербайджаном по вопросу карабахского урегулирования, предполагавшая возврат большей части оккупированных земель за пределами Нагорного Карабаха Азербайджану без предварительных условий. После террористического акта в здании парламента Армении 29 октября 1999 года президент Тер-Петросян

окончательно лишился влияния на внутривнутриполитические процессы в Армении, а переговоры с Азербайджаном были свернуты. Военная хунта полевых командиров армянских вооруженных формирований Нагорного Карабаха, состоявшая в большинстве своем из уроженцев Азербайджанской ССР, с целью обоснования и легитимизации узурпации ими власти в Ереване объявила оккупированные азербайджанские территории частью Армении. **Чтобы поднять свой авторитет в Армении, новая власть взяла курс на героизацию Гарегина Нжде, который в апреле 1921 года провозгласил «Республику Горная Армения», по сути второе армянское государственное образование на Южном Кавказе, фактически заложив предпосылки для современных претензий армянских националистов на азербайджанские земли.** Этот шаг также должен был убедить местное население, особенно ереванских армян, в обоснованности морального права управлять ими пришедших из Азербайджана и прибравших власть в стране карабахских армян.

В настоящее время главное идеологическое противоречие на политической арене Армении заключается в том, что одни считают провозглашенную на оккупированной территории Азербайджана «Нагорно-карабахскую республику» (или Арцах) частью Армении, а вторые рассматривают Армению не как метрополию, а по сути как колонию «Арцаха». Причем последняя точка зрения до недавнего времени господствовала в армянском политическом классе, по крайней мере в среде властной верхушки. Если посмотреть на этот вопрос непредвзято, то нетрудно видеть, что вся жизнь современной Армении подчинена идее оккупации Нагорного Карабаха, для этого задействованы все ресурсы страны – людские, материальные, финансовые, административные и дипломатические. При этом выходцы из Карабаха, т.е. уроженцы Азербайджана занимают сегодня или занимали до недавнего времени все ключевые должности в правительстве, местных администрациях, вооруженных силах и полиции, находились на привилегированном положении в финансовой сфере и бизнесе. Экс-президенты Роберт Кочарян и Серж Саргсян, также карабахские армяне, плоды финансовых преференций от своих властных полномочий переводили в Россию, создавая там частные компании и корпорации. Фактически они вели по отношению к Армении – стране, которую называли своей родиной, компрадорскую и даже колониальную политику. А **чтобы легитимизировать эту политику в глазах населения, избежать массового**

недовольства, извлекли с темных страниц прошлого и возвели на пьедестал в качестве этакого отца-основателя армянского государства в Нагорном Карабахе более чем неоднозначную, а точнее зловещую фигуру Гарегина Нжде. Тем самым как бы отменялись вопросы относительно того, кто в стране хозяин – карабахские или ереванские армяне. ❀

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401 сч («Народный комиссариат внутренних дел СССР», секретная часть), оп. 2, д. 201
2. ГАРФ. Ф. 9401 сч, оп. 2, д. 234
3. Нюрнбергский процесс: Сб. документов в 8 томах. М.: Юридическая литература, 1987-1999
4. Овсепян В.М. Гарегин Нжде в КГБ: Воспоминания разведчика. Отв. ред. А.Арутюнян. Ереван: Нораванк, 2007
5. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Министерство государственной безопасности СССР. М., 1952

The second part of the article cites archival materials and literary sources to substantiate the cooperation of the notorious Armenian nationalist leader, Garegin Nzhdeh, with Nazi Germany in the period leading up to his detention in Bulgaria and subsequent transfer to the USSR in 1944. The author provides information on the recruitment of Nzhdeh by German agents of Armenian nationality and his own activities to recruit agents for the German intelligence from among the Armenians in Bulgaria and in the whole of Armenian diaspora. The article also dwells on the ideological closeness to the German Nazis with the "Tsekhakron" group Nzhdeh was leading and the racist doctrine of the same name. The author also analyzes the reasons for the glorification of Nzhdeh and his ideology in modern Armenia.